

Глава 22: О чем ты думаешь, когда играешь?

Озадаченный Цзи Полунь указал на себя: «Ты это мне сказал?»

Фан Чжао кивнул и повторил: «Пожалуйста, отойди».

Цзи Полунь с недоверием уставился на Фан Чжао, как будто он сошел с ума. Убедившись, что Фан Чжао не шутит, он скривился, резко поднялся и шагнул вперед широкими шагами: «Прекрасно. Не обвиняй меня в том, что я примадонна», - он согласился прийти сюда только для того, чтобы оказать услугу своему агенту. Мало того, что эти клоуны неблагодарны, так они еще и думают, что я недостаточно хорош?

Приняв позу, в которой он пришел, Цзи Полунь направился к двери, но остановился, когда собирался пересечь порог. Он повернулся и сел на стул рядом с Цзу Вэнем. Он бросил свой сценарий, сложив руки и скрестив ноги. Он хотел посмотреть, что собираются делать эти клоуны. Похоже, они собирались сами сыграть его роль.

Ну и бред. Он слышал, что этот парень был новым композитором, а теперь он возомнил, что он может играть. Неужели он думает, что актерская игра - это то же самое, что игра? Как наивно. Кем он себя возомнил? Будучи новичком, он имел только контракт класса D, что на одну ступень ниже Цзи Полуня.

Цзи Полунь начал мозговой штурм, придумывая язвительные комментарии, чтобы отомстить за свое «увольнение», на случай, если этот продюсер окажется дерьмовым актером. В противном случае он не успокоится. Как они посмели так с ним обращаться?

Фан Чжао было все равно, что там думал Цзи Полунь, не говоря уже о том, чтобы обращать внимание на его яростный взгляд. Он дал понять Цзу Вэню, что он хочет переснять эту сцену.

Фан Чжао не разбирался в актерском мастерстве, но то, что Цзи Полунь только что сказал о том, что он вживается в роль, - это всего лишь форма воображения, ставящая себя в сценарий в своем мозгу.

Но будь это Цзи Полунь или любой другой актер, их игра была всего лишь функцией их воображения, потому что никто из них на самом деле не испытал на себе тех отчаянных времен. То, что они знали об этом периоде, было связано с просмотром документальных фильмов. Но Фан Чжао был исключением.

Некоторые события Периода Разрушения были записаны в цифровом виде, и в течение Новой эры было снято несколько фильмов о Периоде. Развитие виртуальных технологий также улучшило возможности просмотра, оставляя после себя более глубокое впечатление, чем обычные кадры.

Но никакая симуляция не могла сравниться с воспоминаниями Фан Чжао, человека, который действительно пережил те времена.

Взяв страницу из сценария Цзи, Фан Чжао закрыл глаза на несколько секунд, чтобы создать настроение.

Цзи Полунь сдулся. Он выпрямил ноги и наклонился вперед. Снисходительность на его лице исчезла, и сменилась серьезным взглядом.

Глаза Фан Чжао были красными и слезливыми, словно он слушал песню, которая оплакивала

потерю мира, демонстрируя глубокую печаль и смирение, хоть он и не плакал.

Ад вырвался на свободу, люди жертвуют жизнями, а семьи рушатся. Как ничтожны и беспомощны все и вся, когда мир разваливается.

Боль и страдания, спроецированные в этот момент, охватили всю студию.

Цзи Полунь сделал глубокий вдох.

Фан Чжао удалось расшевелить эти эмоции сами по себе в этом замкнутом пространстве без декораций. У него не было партнера. У него не было ничего. Все, что он делал, просто сидел там. Он едва двигал своим телом, передавая эмоции своего персонажа тончайшей мимикой и взглядом.

Его чувство времени было безупречным, вплоть до моргания его глаз. Если бы он моргнул секундой раньше или позже, эффект был бы совершенно иным.

Цзи Полунь задумался о своем собственном исполнении. Для сравнения, его мимика была слегка преувеличена и надуманна, лишена подлинных эмоций.

Один профессор однажды сказал в актерском классе, что грусть нельзя передать криком или плачем. Иногда с этим мог справиться один лишь мимолетный взгляд.

Действительно ли этот парень был лишь актером-любителем?

Цзи Полунь быстро промотал в своей голове все классические сцены из бесчисленных фильмов о Периоде Разрушения. Он не мог найти ни одного соответствия. Фан Чжао не подражал ни одному предыдущему исполнению.

Цзи Полунь даже почувствовал, что он не играет ... что он действительно пережил эту ужасную катастрофу и жил в те времена.

И еще раз, каков был характер, который они придумали?

Какова была его личность?

Он играл, основываясь на своем воображении, не изучив в первую очередь характер своего персонажа – плохой ход.

Это было главное нет-нет.

Возможно, дело было в небрежном тоне его агента. Он не заботился о работе, не воспринимал это всерьез.

Цзи Полунь продолжал наблюдать молча. Фан Чжао продолжал играть, основываясь на своем сценарии. Ему не требовалось никаких указателей. Он знал характер, который он создал лучше всех.

Это была сцена без диалогов. Для снимков глаз фокусом были глаза.

Все в студии тихо дышали. Единственным звуком был шум Цзу Вэня, устанавливающего оборудование. Но и Цзу Вэнь, и Цзи Полунь, который сидел рядом с ним, чувствовали, как меняется настроение в этой маленькой студии.

Подавленная печаль, удушающее отчаяние, разочарование, нерешительность. Как выжить? Он был пчелкой, отчаянно ищущей источник света в закрытом доме.

Прошли минуты.

Фан Чжао закончил только тогда, когда у Сун Мяо возник вопрос о стартовом голосе.

«Давай возьмем перерыв», - сказал Фан Чжао Цзу Вэню, чтобы передохнуть, а затем встал, чтобы уйти, и направился к пульту микширования звука. Когда он встал, он мгновенно вышел из роли и стал самим собой.

Он уже не в характере персонажа? Ошеломительно.

Когда Фан Чжао ушел, Цзи Полунь подошел к Цзу Вэню: «Этот человек, Чан Чжао - он действительно просто композитор? Он никогда не учился актерскому мастерству?»

«Я не уверен, что он когда-либо учился актерскому мастерству, но он профессиональный композитор. Он взлетел до пятого места в конкурсе новых талантов за 20 дней. Вы, должно быть, слышали об этом», - сказал Цзу Вэнь.

Конечно, он слышал, но исполнение Фан Чжао все еще оставляло его в недоумении.

«Эй, разве вы не собирались уйти?» - Цзу Вэнь вспомнил, что Фан Чжао выгнал Цзи Полуня, но тот, казалось, не собирался этого делать.

«Уйти? Почему я должен уйти? Точно, вы снимал музыкальное видео? У тебя есть более подробная информация о вашем персонаже? Позволь мне взглянуть», - попросил Цзи Полунь.

Цзу Вэнь удивленно посмотрел на него и протянул ему несколько страниц из своего ящика. Цзи Полунь подписал соглашение о конфиденциальности, и Цзу Вэнь собирался показать ему информацию в любом случае. Цзи Полунь просто не беспокоился.

На следующий день.

Цзу Вэнь заметил Цзи Полуня. Фан Чжао мог сам справиться с этой работой. Но Цзи Полунь снова появился на 50-м этаже.

«Не смотри на меня, просто притворяйся, что меня здесь нет, и делай свое дело. Какие там сцены? Не изменился ли персонаж?» - игнорируя взгляды Фан Чжао и Цзу Вэня, Цзи Полунь перетащил стул, уселся и начал пристально наблюдать за ними со стороны.

Так было не только во второй день. Цзи Полунь появлялся и в последующие дни. Он ничего не делал, просто сидел в студии и смотрел. Его язык тела подсказывал, что там он и останется.

Хотя у Цзи Полуня были свои недостатки, он был актером, стремящимся улучшить свое ремесло. И Фан Чжао не прогонял его.

Когда съемки, наконец, окончательно завершились, Цзи Полунь не мог не приставать к Фан Чжао с вопросами.

«Могу ли я попросить тебя раскрыть то, о чем ты думаешь больше всего, когда играешь?» - он хотел знать, как Фан Чжао вживался в характер персонажа и вызывал подлинные эмоции.

Когда Фан Чжао услышал этот вопрос, он перестал пить из своего стакана и серьезно ответил:

«BGM (фоно́вая музыка)».

Цзи Полунь: «...»

Цзи Полунь вдруг вспомнил, что однажды профессор в университете сказал: «Не тратьте силы, пытаюсь понять, что происходит в голове профессионального композитора. Фоно́вая музыка всегда играет в их голове независимо от того, чем они занимаются».

<http://tl.rulate.ru/book/10586/222982>